Глава 65 - Легенда Майрианцев

Несмотря на то, что Аран осудил притязания благородной женщины, он не мог забыть их. Сидя в повозке и ничего не делая, только думая, он продолжал смотреть на свои волосы. Они были скорее сероватыми, чем желтыми, но какое это имело отношение к тому, что он был зверем?

Их шкура была темно-черной, а не светло-серой, и даже брюхо у них не светлое.

Когда они остановились на небольшой перерыв, чтобы пообедать, никто не пошел на охоту. На это уйдет уйма времени, и никто не захотел. Поэтому они достали свои сухие пайки и ели вокруг повозки, разминая мышцы.

- А что Майрианцы думают о зверях? - Спросил Аран, прежде чем откусить кусок вяленого мяса. Корвал оставил ему все, чего не было в седельных сумках его лошади, так что Аран не испытывал недостатка в припасах.

- Ты все еще думаешь об этом? - Спросила Рейн. - Я не думаю, что ты один из них.

Вэл выругался, с трудом открывая седельные сумки. А когда Бетти пришла ему на помощь, он поблагодарил ее, но выражение его лица оставалось напряженным. Он смотрел на окружающий мир так, словно тот лично оскорбил его.

- Почему ты так думаешь? - Спросил Аран. Он старался не обращать внимания на укол вины, который приходил каждый раз, когда он видел, что у Вэла возникли проблемы из-за его новой ситуации.

- Скорее всего, ты бы уже обернулся. Перемена происходит на пике эмоций, когда людей загоняют в угол. Как говорится, даже загнанный в угол кролик укусит. Вот почему мы называем его Кроличьей Храбростью.

Если бы глаза могли выскочить из орбит, Арану пришлось бы ползать по земле в поисках их. Он даже забыл жевать, глядя на Рейн так, словно у нее выросла вторая и третья голова.

Она вообще слышала себя? Она говорила о существах, которые убивают без разбора! В каком безумии можно было сравнивать их с пушистыми, беззащитными созданиями, то есть кроликами.

- Полагаю, ты не слышал наших легенд.

Аран кивнул, его разум был пуст. Как можно было так по-разному смотреть на одно и то же смертоносное существо в странах, граничащих друг с другом?

- Мы действительно уделяем внимание нашим людям, - сказала Бетти с некоторой гордостью. - Это трагедия, когда кто-то оборачивается, но всегда по какой-то причине. Они пытаются защитить что-то ценное для них.

- И все же тебе не терпелось усмирить зверя. Если ты...

- Прекрати, - приказала Рейн, устраиваясь поудобнее на телеге. - Когда люди оборачиваются, они уже не являются самими собой. Мы же не слепые. Поэтому гражданский долг каждого Майрианца - не дать им причинить вред своим близким и друзьям.

Пытаясь разобраться в этом, Аран снова принялся жевать вяленое мясо. Оно было не очень вкусно, но вернуло его в реальность. - Так что же это за легенда?

- Много сотен лет назад в наших землях не было зверей. Мы жили, как всегда, с королями, соперничающими за власть, и постоянными войнами. Это было до того, как Карас заперся в своем лесу, так что у нас были враги с двух сторон. Король Саэна, правивший в то время, женился на принцессе из Айерсберта, чтобы обеспечить хорошие отношения.

- Никто не любил чужеземцев, и ее часто унижали, но сердце у нее было доброе и всепрощающее. Она проигнорировала всю ненависть и изо всех сил старалась помочь людям. Она основала много сиротских приютов и кормила бедных. Даже король поддался ее влиянию и снизил налоги для тех, кто не мог их платить.

- Со временем она стала самой любимой королевой всех времен. Однако небеса завидуют тем, кого любит земля. Карас напал, и страна была опустошена. Повсюду горели костры. Пораженная страданиями своего народа, королева последовала за своим мужем в последнюю битву, чтобы быть с ним, будь то победа или поражение.

- Они были раздавлены. Эскадрон вражеских солдат пробрался даже в главный лагерь. Когда они уже собирались убить короля, Королева Дарлин огрызнулась. Со слезами на глазах и словами "Я люблю тебя" на губах она превратилась в чудовище, которого никто никогда раньше не видел. Эфир отскакивал от него, как камешки от стены, а когти были острее стали.

- Королева ворвалась в ряды вражеских солдат, перебив их всех на месте. Затем, как будто понимая, что нужно сделать, она покинула главный лагерь и направилась прямо во вражескую армию. Она была всего лишь одним человеком, но сотни солдат погибли от ее рук. Никакая магия не могла причинить ей вреда, а мечи с трудом проникали даже сквозь гладкую черную кожу.

Рейн обернулась и улыбнулась в этот момент со странной грустью. - Она умерла там, но враг отступил в хаосе, боясь, что у Майрии есть еще такие существа. Как только они ушли, король

сам обыскал поле битвы, чтобы найти тело своей жены. Увидев ее измученное тело, он упал на колени и рыдал три дня и три ночи.

- Благодаря жертве королевы у майрианских солдат было достаточно времени, чтобы перегруппироваться, и поддержка Айерсберта тоже пришла. Страна была спасена, но король никогда не забывал о случившемся. Он оплакивал свою любимую жену до конца своих дней и построил для нее потрясающий мавзолей.

- Если ты когда-нибудь посетишь нашу столицу, тебе следует посмотреть на него. Это здание такого размера, какого ты никогда раньше не видел, и его охраняют пять тысяч солдат земли. Посреди них над могилой королевы спит зверь из черного оникса. В ее день мы все идем туда и благодарим ее за жертву, прося присмотреть за нашими семьями.

Древняя история навеяла на троих Майрианцев печальную атмосферу, и все они погрузились в созерцательное настроение. Арану хотелось задать еще несколько вопросов, но он почему-то чувствовал себя не в своей тарелке. Атмосфера была не та.

Они закончили есть, погрузившись в собственные мысли, и приготовились снова уехать. Вэл нуждался в помощи Бетти, чтобы встать, и его лицо наполнилось беспомощной яростью. Он просто ничего не мог поделать с теми картами, которые ему раздала судьба.

Сидя в повозке, Аран вспомнил легенду о Майрианцах. Правда это или нет, не имело большого значения. Настоящее удивление заключалось в том, насколько по-разному они изображали зверей по сравнению с Бретианскими верованиями.

В доме Арана они были известны как проклятые люди, или те, в ком текла демоническая кровь. Их ненавидели и презирали, как бедствие, которое все должны встретить вместе. И все же Майрианцы нашли способ поклоняться им. В их глазах звери были выражением внутренней силы. Когда у человека не остается выбора, он может превратиться в безумное существо, чтобы спасти своих близких.

Это была прекрасная выдумка, но именно выдумка. Судя по тому, что видел и слышал Аран, люди оборачивали в Айерсберте направо и налево без всякой на то причины. Муж благородный женщины, конечно же, не имеют никаких оснований, чтобы принести себя в жертву. Торговец возле Ашты тоже ничего не защищал.

"Я думаю, что Корвал был прав, когда сказал, что никто не знает, кто эти звери на самом деле и как они появились. Похоже на то, что они повсюду и нигде, достаточно распространены, чтобы заявить о себе, но их количество недостаточно важно, чтобы их исследовали."

Когда наступил вечер, они нашли поляну для ночлега, прежде чем солнце скрылось за горизонтом. На этот раз они все-таки поели теплой еды, предоставленной Рейн и Бетти. Это было весьма кстати, и Аран почувствовал себя лучше.

- Ты собираешься тренироваться? - Спросила Рейн, и он кивнул.

Хотя Корвал был немного сумасшедшим, его настойчивость в обучении была правильной. Аран встал и отошел от всех, чтобы попрактиковаться с эфиром. Все было по-другому, когда он был один, и на мгновение он растерялся, не зная, что делать.

Затем он призвал эфир к себе и атаковал. Прошло уже много времени с такого времяпрепровождения. Тренируясь с другими, он мог посылать только определенное количество эфира, так как тот блокировал и его собственное зрение. Если его противник найдет способ прорваться сквозь заградительный огонь, то не будет никакой возможности дать отпор, так как враг уже достигнет его.

Но это было только против боевых магов на уровне Корвала, Муталлу и Рейн, мастеров своего дела. Любой другой будет оттеснен его эфиром, и в этот момент парень решил практиковать именно это.

Он притянул эфир к себе с нарастающей скоростью. Он не мог допустить еще одного события, подобного тому, что произошло с чудовищем. Он должен был быть быстрее, гораздо быстрее в сгущении и отправке эфира в конденсированных эфирных лезвиях. Возможно, когда-нибудь от этого снова будут зависеть жизни его товарищей.

Слишком занятый мыслями об этом, Аран не стал думать о том, к чему он стремился. Только когда до него донесся громкий стон, сопровождаемый пронзительным скрипом, он поднял глаза. Около дюжины деревьев перед ним застонали и упали в его сторону.

Потрясение смешалось со страхом, и Аран послал эфирный клинок за клинком над собой, чтобы разрезать ветви и стволы. Но там было слишком много! Не важно, сколько он порезал, еще большее количество все равно обрушилось на него, собираясь раздавить.

- Аран! - Крикнула Рейн, но у него не было на нее времени.

Его руки двигались с непревзойденной скоростью. Вверх, вверх, вверх! Чем больше эфирных клинков он отправит, тем больше у него будет шансов прорваться!

Еще несколько секунд, и все было кончено. Аран поднял руки, чтобы прикрыть голову, опасаясь худшего. Пара кусков дерева ударилась о его кожу, а затем на него белым дождем посыпались опилки.

Чихнув, он отряхнулся и посмотрел на деревья, преграждавшие ему путь со всех сторон. Возможно, он немного переборщил со своей подготовкой…

- Ты в порядке? - Спросила Рейн, прыгнув на один из стволов дерева.

- Отлично, - пробормотал Аран и снова обратился к эфиру.

Он прорубил себе путь наружу и покинул окружение, а затем повернулся, чтобы взглянуть на свою работу. Большая куча деревьев лежала на том месте, где он решил тренироваться. Некоторые из них даже уже разрезаны, чтобы удобнее было ими пользоваться.

- Если ты хотел приготовить дрова, то должен был сделать это до того, как мы закончили готовить, - сказал Вэл, все еще сидя у огня.

Аран посмотрел на него невозмутимым взглядом.

http://tl.rulate.ru/book/24946/1066365